

К 85-летию со дня рождения Леонида Леонова

И МЫСЛЬ, И СЛОВО

Человек «своей песни»... Это прозорливое горьковское определение главной особенности творческого почерка крупнейшего писателя современности Леонида Леонова мне всегда казалось удивительным по своей исчерпывающей глубине. Человек «своей песни». Думается, именно это определило счастливую и трудную судьбу художника, почитаемого мною, да и миллионами и миллионами читателей. Почему я говорю трудной? Да потому, что Леонов подлинный новатор, художник, идущий непроторенными путями, а ведь это очень и очень нелегко — убедить своей убежденностью. Поэтому были на пути его и непонимание, и неприятие, о которых не грех вспомнить и в юбилейные дни. Дабы это стало уроком всем нам на будущее. Да и все творчество Леонова — уроки: мастерства и ответственности перед призванием, гражданской смелости, верности идеалу, высокой духовности.

Я помню то ошеломляющее впечатление, которое произвел на меня роман «Русский лес». Сегодня могу признать, что он стал «виновником» того, что я не написал одну свою книгу, которую мечтал написать. Дело в том, что я сын лесника, и, конечно же, когда начал заниматься литературным трудом, мне очень хотелось создать роман или повесть о лесе. Уже и сюжет придумал — он был связан с партизанским движением. Но в эти годы как раз вышел «Русский лес» Леонида Леонова, и я... отказался от своего намерения. При всем задоре, свойственном молодости, понял, что лучше, чем Леонид Леонов, написать роман о лесе невозможно. Какой масштаб проблем, какие могучие человеческие характеры, какие конфликты! А замечу: «Русский лес» вышел как раз в период расцвета теории бесконфликтности. И в то же время какое сильное лирическое начало! Ведь это же подлинная высокая поэма о лесе! Чего стоит хотя бы лекция Вихрова о лесе. Эти страницы романа я с восхищением, с восторгом перечитывал множество раз. После первого прочтения мне вновь захотелось вернуться к более ранним вещам Леонида Леонова, которыми я увлекался еще до войны, будучи студентом техникума строи-

тельных материалов. «Соть», «Дорога на океан», «Вор»... Перечитал и понял, что ничего раньше не понимал. Да, проза Леонова требует и подготовленности, и большого напряжения интеллектуальных, духовных сил читателя. Только тогда открывается она в полном своем величии. Тогда же понял я, что произведения, написанные еще в начале 30-х годов совсем молодым писателем, были подлинно новаторскими, открывающими и новые конфликты, и новые характеры. Боюсь, что мы се-

годня не поднялись до леоновских высот в разработке образа современного героя, несмотря на все призывы и читателей, и критики, да и самих писателей.

«Русский лес», да и предшествующие ему публицистические выступления — яркие, смелые, талантливые, которые будоражили умы, были подвигом писателя-гражданина, ставшего на защиту родной природы. Вдумайтесь, эту борьбу он начал в 1947 году. Казалось, до леса ли было! Только что закончилась война, разруха, множество нерешенных проблем... Но время показало, как прав был Леонид Леонов, как прозорливо и далеко он смотрел. И думается, в том, что нынче принят закон, защищающий природу, большая заслуга писателя Леонида Леонова. Не без влияния его горячей мысли издается сегодня, например, у нас в Белоруссии 5-томная энциклопедия о природе родного края. Таково свойство большого таланта — будоражить мысль, притягивать общественное внимание к вопросам тревожным, требующим активного вмешательства. Такова была всегда традиция русской литературы, которой верен Леонид Леонов.

Вероятно, невозможно переоценить то значение, которое имеет творчество Леонида Леонова в развитии всей советской многонациональной литературы. Я, например, вижу эти черты в творчестве Кузьмы Чорного, сверстника Леонова. Леоновская «жилка» прослеживается и в произведениях более молодых белорусских писателей — И. Пташникова, И. Чигринова. Не без влияния Леонова и я попробовал свои силы в драматургии.

Леоновская драматургия — это особый, огромный мир, к сожалению, недостаточно исследованный театром. Как-то в одном литературоведческом труде мне довелось прочесть, что драматург Леонов скорее знаменит, чем известен. И впрямь, из 13 леоновских пьес уви-

дела свет ramпы едва ли половина. Даже «Нашествие» — могучая пьеса, вровень с которой трудно что-либо поставить, прошла, как указано в том же исследовании, лишь в пяти десятках театров. И я с горечью читаю ежегодные отчеты в журнале «Театр», которые свидетельствуют о засилье на подмостках пьес мелкотравчатых, а иной раз и просто низкопробных. В чем дело? А в том, что театр наш, режиссура не хотят, да и не умеют, очевидно, услышать вот эту леоновскую «свою песню». Пьесы его непривычны. Он заботится более о раскрытии человеческой психологии, а менее всего о занимательном сюжете. Характеры, образы поднимаются до символов. Здесь лишь достоверностью, пресловутой «простотой» не обойтись. Здесь мощь нужна, и режиссерская, и актерская. Здесь необходимо услышать тонким слухом эту самую леоновскую песню. Но если она услышана, свершается художественное открытие. Мне вспоминается замечательный спектакль нашего купаловского театра «Метель», поставленный режиссером Б. Эриным. С незабываемой Марфой — Л. Ржецкой, Степаном Сыроваровым — Л. Рахленко, Лопотухиным — Р. Филипповым...

Порой возникает вопрос: не слишком ли расточительны мы, недостаточно используя то богатство, которое накопил и отдал нам большой советский писатель? Может быть, пессимистическая нота не уместна в словах, приуроченных к юбилею, но не высказать этого суждения я не мог, ибо очень дорожу, как и миллионы читателей, зрителей, тем достоинством, которое так щедро, так истово отдает более шестидесяти лет своему народу, своей Родине истинно русский советский писатель Леонид Леонов.

Иван ШАМЯКИН,

народный писатель Белоруссии,
Герой Социалистического Труда.

● Леонид Максимович Леонов.